

Держа в руках внушительный капитал из десяти полноценных дней жизни и ста десяти баллов, Шэнь Юй вышел из здания «Синту» на ватных ногах. Солнечные лучи ласкали лицо, и даже воздух казался пропитанным сладким ароматом свободы.

Десять дней! Двести сорок часов! Я могу спокойно всё распланировать и больше не бегать, подгоняемый заданиями, — с удовольствием размышлял он, уже прикидывая, на что потратить баллы в магазине системы. Например, Счастливый ореол на 24 часа выглядел весьма полезным приобретением.

Однако холодный голос системы мгновенно вернул его к реальности:

Внимание: активирован режим официальных заданий. Система выдачи квестов станет более случайной и сложной, просим хоста сохранять бдительность.

Дружеское напоминание: предмет из магазина Счастливый ореол требует совместимости с определенным типом судьбы. Ваша текущая судьба: Из крайности в крайность (скрытый атрибут). Использование предмета может привести к непредсказуемым отклонениям, рекомендуем воздержаться от покупки.

Шэнь Юй замер.

Из крайности в крайность? Это значит, что после полосы жуткого невезения наступит удача? Выходит, я сейчас в фазе крайности или уже на пути к удаче? Это неизвестное отклонение — оно в хорошую сторону или в плохую? — Он моментально отбросил мысли о покупке. — Ладно, ладно, баллы достались нелегко, лучше приберегу их на черный день.

Беззаботные дни пролетели незаметно. В понедельник утром Шэнь Юй вовремя прибыл на тренировочную базу «Синту».

Это был закрытый центр с первоклассным оборудованием и отличными условиями, но в воздухе висело незримое напряжение. Среди сотни стажеров, претендующих на место в группе Сын айдола, каждый обладал яркой внешностью и особыми талантами, а в глазах читалась жажда успеха и взаимная оценка.

Шэнь Юй, сжимая в руке пропуск, выданный Чжоу Цзинем, нашел нужный зал. Стоило ему толкнуть дверь, как на него устремились десятки взглядов.

Любопытство, подозрительность, презрение и даже плохо скрываемая зависть.

Ничего не попишешь: новость о том, что сам Лу Чэньчжоу лично подписал контракт и отправил его на шоу Сын айдола, за выходные успела разлететься по всей компании. В глазах остальных Шэнь Юй был просто везунчиком, который неизвестно какими путями пробился наверх.

И правда, ощущение от того, что тебя считают протеже, такое простое и незамысловатое... и так сильно всех бесит, — мысленно усмехнулся Шэнь Юй, стараясь сохранять невозмутимый вид. Он нашел место в углу и встал там.

Вскоре пришла преподаватель по вокалу — женщина средних лет, известная своей строгостью. Без лишних слов она перешла к объяснению техники дыхания и потребовала, чтобы каждый из стажеров по очереди вышел на импровизированную сцену.

Первые участники выступили весьма неплохо: у кого-то был чистый голос, у кого-то отточенная техника. Преподаватель одобрительно кивала, а остальные тихо перешептывались, выражая восхищение.

Когда очередь дошла до Шэнь Юя, он глубоко вздохнул и вышел в центр зала.

Опираясь на воспоминания прежнего владельца тела и его инстинкты, он кое-как исполнил простую поп-песню. Голос был неплохим, но техника практически отсутствовала, дыхание сбивалось, высокие ноты звучали фальшиво. В целом — посредственно, даже с оттенком дилетантства.

Преподаватель нахмурилась и что-то записала в блокнот. Она не стала его критиковать, но разочарование в её глазах было очевидным.

Среди стажеров слышались сдавленные смешки и перешептывания:

— И это всё? Как Лу Чэньчжоу вообще на него клюнул?

— Точно, кроме лица, ничего нет.

— Да уж, протеже — это другое дело. Можно даже ничего не делать и попасть в S-плюс проект.

Шэнь Юй вернулся в угол, опустив голову. Его щеки горели, но не из-за обсуждений, а из-за острого чувства собственного бессилия. Он — программист, привыкший к логике и коду, — оказался в мире, где нужно петь и танцевать. Это было всё равно что заставлять рыбу лезть на дерево.

Видимо, чтобы выжить в этой среде, одних системы и Лу Чэньчжоу недостаточно. Без собственных навыков меня здесь сгрызут до костей, — впервые он осознал правила игры в этом мире.

Последовавшая за этим тренировка по танцам стала для него настоящей катастрофой. Конечности казались чужими, движения были разболтанными, он постоянно путал руки и ноги. Преподаватель по танцам только и делал, что массировал виски.

— Шэнь Юй! Центр тяжести! Следи за центром тяжести!

— Ритм! Не отставай от ритма!

— Ты что, деревянный? Больше силы в движениях!

К концу утра Шэнь Юй был выжат как лимон, мышцы ныли, а моральный дух был на нуле.

За обедом в столовой он сидел в одиночестве, глядя в тарелку без всякого аппетита.

Так не пойдет, нужно что-то придумать... — он уставился на поднос, и в голове снова заработал мозг программиста. — Вокал и танцы — это как новые языки программирования. Нужно понять их внутреннюю логику и синтаксис. Может, я могу разбить танцевальные движения на команды? А технику вокала воспринимать как настройку параметров звуковой карты?

Пока он был погружен в свои размышления, рядом раздался мягкий голос:

— Извини, здесь не занято?

Шэнь Юй поднял голову и увидел парня в тренировочном костюме с солнечной улыбкой. Он узнал это лицо — Цзян Чэнь! Главный герой оригинальной книги!

Черт! Почему он решил подойти ко мне? Не к добру это, — Шэнь Юй мгновенно насторожился, в голове завывала сирена тревоги.

— Нет, никого, — ответил он, непроизвольно напрягаясь.

Цзян Чэнь непринужденно сел напротив, его улыбка была безупречной:

— Ты ведь Шэнь Юй, верно? Я видел новости о тебе. — Он сделал паузу, в его тоне слышалось умеренное сочувствие и дружелюбие. — СМИ любят преувеличивать, не принимай это близко к сердцу. Теперь мы коллеги по шоу, будем поддерживать друг друга.

Он держался уверенно и искренне, словно обычный стажер, решивший проявить доброту. Однако Шэнь Юй уловил в глубине его глаз холодный, едва заметный взгляд оценщика.

Началось! Классическое вступление зеленочайного персонажа! Сначала сочувствие, потом сближение. Интересно, следующим шагом он спросит о моих отношениях с Лу Чэньчжоу? — Шэнь Юй внутренне усмехнулся, но на лице изобразил простодушную улыбку: — Приветствую, Цзян-старший! Вы слишком добры, я... мой уровень очень низок, мне ещё учиться и учиться у вас.

Он решил придерживаться тактики притворного невежества.

Они обменялись парой ничего не значащих фраз о тяжелых тренировках и еде в столовой. И, как ожидалось, Цзян Чэнь быстро перевел тему в то русло, которого Шэнь Юй опасался больше всего.

— Кстати, завидую тебе. Получить личные наставления от господина Лу — это большая удача. — Цзян Чэнь слегка помешал суп ложкой, в его голосе звучала выверенная нотка зависти. — У него всегда были высокие требования. Если он выбрал тебя, значит, у тебя есть что-то особенное, верно?

Вот оно! — Шэнь Юй внутренне напрягся, готовясь выдать заранее заготовленную отговорку в духе: «Я сам не знаю, какая муха его укусила, может, настроение было хорошее».

В этот момент руководитель центра вместе с Чжоу Цзинем направились прямо к их столу.

Столовая мгновенно притихла, все взгляды скрестились на них.

Чжоу Цзинь сохранял привычное официальное выражение лица. Он вежливо кивнул Цзян Чэню, а затем обратился к Шэнь Юю — негромко, но так, что все вокруг могли отчетливо слышать:

— Господин Шэнь, господин Лу передал распоряжение. Учитывая вашу слабую базу, с сегодняшнего дня компания организует для вас индивидуальные дополнительные занятия. Учителя по вокалу и танцам составят для вас персональную программу.

— Кроме того, это просили передать вам лично. — Чжоу Цзинь достал из портфеля изысканную коробку с логотипом дорогого бренда витаминов и подвинул её к Шэнь Юю. — Своевременное восстановление после нагрузок поможет избежать травм.

Шэнь Юй посмотрел на дорогую добавку, потом на окружающих, чьи лица выражали шок, зависть и полное недоумение. Он был в полном замешательстве.

Индивидуальные занятия? И еще... витамины? Лу Чэньчжоу, что ты творишь?! Хочешь, чтобы меня здесь возненавидели окончательно?!

Сидевший напротив Цзян Чэнь на мгновение застыл, его идеальная улыбка дрогнула. Хотя он быстро взял себя в руки, в его глазах больше не было дружелюбия — лишь холодное любопытство и едва сдерживаемый гнев.

Передав инструкции, Чжоу Цзинь и руководитель удалились.

В столовой воцарилась странная тишина. Шэнь Юй держал в руках эту коробку, которая жгла ему пальцы, и чувствовал, как сотни взглядов буквально пронзают его насквозь.

Кажется... он стал всеобщим врагом.

И всё это из-за одного человека, сидящего в кабинете на самом верхнем этаже, и его небрежно брошенного распоряжения.

Забота это или... ещё одна форма наказания?

<http://bllate.org/book/18868/1841871>